По всем правилам, девушки должны бояться такого большого члена... он безжалостно входил в них, не щадя, нарушая их внутренности, переставляя органы... оставляя их болящими, в синяках, дрожащими и выбрасывая литры спермы из их животов... Но каким-то образом Наруто всегда находил себе еще больше милашек. Всегда находилась какая-нибудь пышногрудая куноичи, готовая скользнуть по его стволу без единого шва защиты.

А еще были женщины, как та, что сейчас нежно сосала его, влюбившись в его огромный член.

Он тепло поцеловался с Наруко, помогая блондинке соскользнуть с кровати. Вскоре Наруто и Кушина услышали, как она принимает душ в соседней комнате, оставив их трахаться на затемненной, пропахшей сексом кровати. Уделив все свое внимание Кушине, ее сын-маньяк теперь мог хорошенько возбудить ее беззащитный рот, катая тупую головку своего члена по ее деснам, словно чистил зубы... а затем полируя ее горло до самого конца.

Вскоре у него появился сильный ритм, он хрюкал, удерживая ее голову, яйца пульсировали от липкой струи, такой большой, как никогда... Его грудь, широкие плечи, мощные руки... все блестело от пота, когда этот титанический жеребец готовился залить семенем живот своей любимицы.

"Нннгх... Приготовься глотать..."

У Кушины не было выбора, кроме как заглотить его член, когда он прижал ее лицо к своему прессу, ее нос прижался к твердой подушечке мышц над его валом... и она почувствовала пульсирующее давление его яичек, поднимающихся и сжимающихся, словно желая задушить ее!

Кушина удивлялась, как женщины Наруто справляются с этим без изжоги. Конечно, судя по тому, как эти свиноматки жаждали его, скорее всего, их сердца уже вовсю пылали... пылали от желания быть свежевыжатыми в мускусном поту, глотая пастообразную прелюдию и восхитительное пузырящееся семя, которое умудрялось течь с консистенцией кремового йогуртового смузи. Именно такую жажду в буквальном смысле испытывала Кушина в тот момент.

Поэтому она жаждала еще, борясь за то, чтобы вогнать в себя побольше этого чудовищного члена, который не столько стучал по входу в ее желудок, сколько таранил его, трахая прямо в пищевод.

Кушина впилась ногтями в запястья Наруто, как делала это много раз в его юности... но на этот раз не для того, чтобы наказать его. Это было полной противоположностью тому, чтобы сказать своему сыну вырваться; она призывала его трахать ее череп без устали. Она хотела, чтобы он выпустил его внутри нее, чтобы она могла буквально питать свое желание. Даже ее угасающий рвотный рефлекс присоединился к ней, сжимая дюймы его ствола так глубоко в ней, что они почти достигали ее живота, что было похоже на игривую попытку подрочить ему внутри нее без использования рук.

Эта дрянная женщина без моральных устоев обхватила коленями его ноги. Она извивалась на простынях, корчась в нерешительности по поводу того, нужен ли ей сейчас кислород.

Но, судя по тому, как ее груди обхватили бедра Наруто, когда она наклонилась, чтобы обнять его за талию, полностью уткнувшись лицом в его промежность, это было не так!

Наруто удвоился над лицом красавицы, зарытым в его промежность, полностью обхватив её хорошенькую головку мышцами, пока он заливал её горло жирной, набухающей грудью... Все, что кто-то мог видеть, - это ее потрясающее, гиперсексуальное, совершенно идеальное тело, извивающееся на кровати, руки, вцепившиеся в оливковые бедра грубияна, прижатые к нему. Он продолжал держать ее в подчинении у члена, в рабстве у члена, в служении члену.

Кровать скрипела и тряслась от его толчков, грохотала, скрежетала по доскам пола, казалось, что она в любой момент провалится.

Когда Наруто приблизился к кульминации, он обхватил руками горло Кушины, массируя ее кожу. Это было приятно - тереться членом о тонкую преграду. Его семя бурлило, яростно требуя выхода...

Его заводило то, как она извивалась под ним: ее зад поднимался и опускался, ее колени упирались в кровать. Словно пожарный гидрант с пробитым соплом, Наруто изверг из себя пенистый поток внутри Кушины, такой горячий и объемный, что у нее сразу же начался рвотный рефлекс.

К горловым стонам облегчения Наруто присоединились журчащие, булькающие брызги литров пенистой спермы, заливавшей слюнявое горло его шлюхи-мамы. Самопровозглашенная невинная, заботливая мать всосала все это в свой резервуар спермы, как возбужденная сучка, заливая свой живот, пока он слегка не приподнял ее с кровати. Она выпучилась от несметного количества высококачественной спермы.

Последним мощным толчком он наконец освободил ее красную и сырую шею, вытаскивая свое мясо из ее такого же красного и такого же сырого горла. Какое приятное начало дня!

Сын с членом толщиной с его собственное предплечье тщательно оттопырил сучку. Её дырочки больше никогда не будут свободны для любого другого претендента, только не тогда, когда Наруто будет изливать в её тело всепоглощающие потоки сверкающей жемчужной слизи.

Вот оно. Меня будет кормить и воспитывать этот зверский папаша. Постоянное растягивание. Выплевывание легких глотков спермы. Куски спермы Наруто будут брызгать мне в нос и стекать по моим пухлым, хуесосящим губам. Одурманенная, опьяненная этой мыслью, она просунула тонкие пальцы между ног, скользя ими по пухлым половым губам и поглаживая стекающую между ними кашицу.

Когда Кушина спустилась со своего пьяного кайфа, она крепко сжала кулаки вокруг яиц своего жеребца. До этого они были ощутимо раздуты и почти достигали размера ее головы, но теперь они опустели так быстро, что она могла почти поместиться в ладони, если бы сжала обе ладони вместе.

Она напомнила себе, что причина, по которой они потеряли так много дюймов в окружности, заключалась в том, что эта слизь теперь бурлила в ней, наполняя своей сущностью каждую клеточку ее тела. Это изменило ее мышление на фундаментальном уровне, заставив ее захотеть сказать Наруто, как сильно она его любит... если бы только она могла прорваться сквозь толщу спермы, переполняющую ее глотку и раздувающую ее упругий, гладкий живот. Эта вздувшаяся масса, прижавшая ее к кровати, едва она могла стоять на коленях, была явным предвестником того, как все будет, когда близнецы Наруто вырастут внутри нее, большие и сильные, как и их отец!

Даже когда её лицо покраснело, а затем стало багровым от нехватки воздуха, Кушина продолжала любить Наруто, обнимая его подёргивающуюся массу в своих подушечках груди, обнимая и воркуя над ним. Она прижалась щекой к липкой, пульсирующей головке, вознаграждая монстра мужского пола за его безудержное женоненавистничество. Ее сердце раскрылось, и женское тепло хлынуло наружу.

Она надеялась, что Наруко не выйдет из душа слишком скоро, несмотря на то, что ей самой определенно нужно было привести себя в порядок...

Через несколько минут, пока Кушина и Наруто устраивались поудобнее, свернувшись калачиком на кровати, отдаленный рев душа наконец затих, сменившись визгом труб. За ним последовали слабые капли, когда последние капли горячей воды проделали свой путь по аппетитному телу Наруко. Вода ударялась о ее обхватывающий голову зад и отскакивала, разбрызгиваясь по стенам. Она скатывалась по мамонтовым, кормящим грудью сиськам к розовым соскам на их вершинах и стекала на кафель.

Через несколько минут Наруко вышла из душа, позволив Кушине проскочить мимо нее.

Наруко тихо подошла к кровати с пушистым розовым полотенцем, обернутым вокруг ее талии, как мини-платье: ее большая, пухлая киска выглядывала снизу, а сверху трепетали обильные сиськи.

Глядя на распростертого на кровати мужчину-голиафа, она медленно распахнула полотенце. Она держала его за уголки, вытянув руки в обе стороны. Взору предстало созревшее совершенство, бледное, полное, обильное... и опасно балансирующее на грани между законным и несовершеннолетним. Грудастая тюремная наживка во всех смыслах этого слова.

http://tl.rulate.ru/book/795/15443